

ОБНОВЛЕННАЯ ТУНДРА

Слаутное... Тит Нутанватович Тынетегин хорошо помнит, как на берегу Пенжины выросли первые рубленные дома, а убранные по-праздничному квартиры впервые залил электрический свет.

Сурова Пенжинская тундра. Но тянула и манила она оленеводов своими богатыми пастбищами. И даже своей суровостью звала она оленеводов — ведь она была им родной. И они приходили сюда вновь с хорошо обжитых чукотских и олукторских пастбищ, приходили, чтобы навсегда остаться на быстрой Пенжине и своим трудом укреплять только что возникшие хозяйства — Пенжинский совхоз...

Тридцать лет прошло с тех пор. Немало, конечно. Сын Умкавье Николай Тынанто за это время вырасти успел. Было время, чаута как следует бросить не мог, а теперь оленетехником стал. Да и дочь у него — первая красавица на селе. Быть скоро свадьбе в доме знатного бригадира.

Тридцать лет... За это время Пенжинский совхоз вырастил столько оленей, что их хватило бы для создания трех новых совхозов. Выход мяса на сто январских оленей растет в совхозе из года в год. В 1961 году он составил 26 центнеров, а в прошлом — уже 27,4 центнера. Около пяти тысяч центнеров мяса сдал совхоз государству в минувшем году. По росту поголовья и сдаче мяса это передовое оленеводческое хозяйство округа вышло на рубежи последнего года семилетки.

Люди Слаутного по праву гордятся своими успехами, но не забывают жить душой и о будущем. И когда на всю страну прозвучал патристический призыв устьябинцев, они немало размышляли над тем, какой будет их вклад во всенародное движение за изобилие продуктов сельского хозяйства. Иметь на конец года 18.600 голов оленей, сохранить 96 процентов взрослого поголовья и сдать государству 5.100 центнеров мяса — такое обязательство приняли слаутнинцы на 1963 год.

Загадочно улыбнулся директор совхоза Александр Дмитриевич Давыдов, когда я спросил у него: «А какое у совхоза завтра?» Ведь он уже живет в этом завтра сегодня.

Вот уже семь лет соревнуются между собой

бригады Умкавье и Нинвита. За это время они вырастили более двенадцати тысяч голов оленей. Новый крупный совхоз можно было создать из выращенных ими оленей. Почти столько же оленей вырастили за это же время и две другие передовые бригады совхоза — Т. Н. Тынетегина и Н. Е. Тынавы.

Все четыре бригады работают в оленеводстве по 25—30 лет. Посчитайте-ка, сколько выращено ими оленей за эти годы, сколько отличного оленьего мяса получили труженики полуострова только от четырех бригад совхоза!

Слава об оленеводах Слаутного давно перешла границы совхоза. В Оклане, в клубе висит красочный плакат. «Бригада Д. Е. Кечгилхота из Пенжинского совхоза получила по 91,6 теленка от 100 важенок и сохранила 99 процентов взрослого поголовья. Такие показатели доступны всем оленеводам района».

Новое всегда находит в совхозе хорошие условия для развития. Александр Дмитриевич Давыдов вот уже свыше десяти лет стоит во главе хозяйства, хорошо знает, что без новых передовых форм организации труда, методов выпаса нельзя дальше развивать оленеводство. И руководители совхоза смело идут на ломку устаревших форм. И жизнь доказывает их правоту.

— Вот создали мы совет бригадиров, — говорит Александр Дмитриевич. — Что и говорить, находились люди, которые считали это пустой затеей. Только, мол, заседаний прибавится. А мы этот совет создавали как раз не для заседаний, а для пользы делу. Чтобы каждый бригадир принимал участие в руководстве оленеводством, чтобы каждый пастух чувствовал, что и на нем лежит ответственность за порученное дело.

И не ошиблись. Вот в прошлом году составила администрация наметки плана по корализации и созданию нагульных стад. Вроде бы и неплохой план получился. Кажется, все в нем учли. А поехали в бригады, собрали совет, и оказалось, что упущено многое. Пришлось ломать план, созданный в кабинете. Итоги года наглядно показали правильность второго плана, составленного с учетом замечаний членов совета. Вот вам и лишние заседания!..

Сверху холодное солнце, внизу — белый саван зимы, еще ниже — смерзшееся месиво болота. Пенжинская земля — далеко не рай. Но люди успешно осваивают и ее бескрайность, и ее суровость.

Слаутное — это северное село, нового типа. Новые рубленные дома, прекрасный клуб, великолепная больница, школа, детские учреждения, современные бытовые постройки. И ни одной юрты — наследницы прошлого. Слаутное — живое свидетельство тех больших изменений, которые произошли за годы Советской власти в жизни народов Крайнего Севера.

Человек, хорошо знающий тундру по ее прошлому, удивится, не увидев сегодня в оленеводческих бригадах детей. Их нет. А вот, когда вы приедете в село и зайдете в просторное, светлое здание детских яслей или в интернат, то там их целый отряд. А в тундре живут только члены бригад. Живут в добротных меховых каркасных домиках.

Эти домики — тоже новое в быту слаутнинских оленеводов. И не сразу оно пришло. Тит Нутанватович Тынетегин возил домик целый год в разобранном виде, не решаясь отказаться от юрты. А теперь не нарадуется новому жилью. И просторней в нем, и теплее, чем в юрте. А главное — культурней.

Есть в Слаутном клуб. Просторный. Хороший. Люди с удовольствием проводят в нем свой досуг. Благодаря усилиям комсомольцев, заведующей Валентины Асановой клуб стал настоящим очагом культуры на селе, центром пропаганды здорового быта среди местных жителей. Есть в Слаутном Красная яранга. Об учительнице этой яранги — Валентине Сальниковой написан целый очерк, но и в нем не до конца раскрыта глубина замечательной души этой чуть стеснительной девушки.

Пенжинский совхоз — это первое хозяйство в округе, где в оленеводческих бригадах работают русские парни. Сначала был один Николай Ничуговский. В этом году в бригады пришло еще трое — Сырица, Рашенко и Асауленко. О них еще не писали очерки, как и о многих других тружениках совхозов. Но, мне кажется, обязательно напишут. Люди, которые берутся и доводят до конца доброе дело, заслуживают этого.

...Нарта все дальше и дальше уходит от Слаутного. Вечереет, на небе уже царствует луна. Но не одна она освещает теперь тундру. Электрическим оазисом светится село, идут через снега стальные кони-тракторы и светом своих фар разгоняют ночь. Новая жизнь идет по тундре, а новое — всегда светит, всегда зовет вперед.

В. ДАВЫДОВ.